

Якутская литература давно стала не только частью моей литературной судьбы, но и личной жизни. А началось всё с рассказов Олега Николаевича Шестинского о многолетней работе над переводами якутских поэтов. Потом книги его переводов, подаренные мне в Якутске народным писателем Якутии Николаем Алексеевичем Лугиновым, заняли своё достойное место на книжной полке в моей библиотеке. В ту пору я ещё только начинал протаптывать свою тропочку к якутским поэтическим улусам, сделав переводы из Урсун (Николая Егоровича Винокурова). Он — дитя войны (родился в 1945 году), об этом и его стихи, поразившие меня деталями жизни якутской деревни послевоенной поры. Минуют годы, я примусь за невообразимый по сложности проект — десяти томную антологию «Война и Мир»: Великая Отечественная война в русской поэзии XX–XXI вв. — и опять встречу с Урсун, познакомлюсь со стихами Тимофея Егоровича Сметанина, оказавшимися только в подстрочниках. Спасибо сотрудникам Литературного музея им. П.А. Ойунского, которые не поленились и не только нашли тексты, но и отсканировали и прислали их.

Странно, но Тимофей Сметанин оказался единственным в начале XXI века якутским классиком, чьи произведения будто специально хранились в запасниках до декабря 2017 года, пока не посчастливилось, и я не взялся за огромный объем поэтического наследия по просьбе руководителей его родного Кобяйского улуса, готовивших книгу к юбилею писателя. И сборник «Тимофей Сметанин. Стихи, рассказы, повести. Сказки и пьесы для детей. На русском языке» увидел свет в самом конце 2017 года, будучи изданным в Якутске.

Так кто же такой этот таинственный автор, которому удалось добавить собственные строки к песне якутского народа?

Литературные способности Тимофея Егоровича Сметанина (1919–1947) выявились ещё в школьные годы. А в 1945 году вышел первый и единственный прижизненный авторский сборник стихотворений «Сердце солдата». В СП СССР принят в 1946 году. А через год увидела свет повесть о суровой фронтовой жизни «Егор Чээрин». Жизнь писателя оборвалась на самом взлёте из-за нелепого для фронтовика воспаления лёгких, да и последствия тяжёлого ранения на фронте сказались. К 70-летию со дня рождения в Якутии был издан двухтомник на якутском языке.

С 2017 года в биографии поэта появилась запись: «До недавнего времени на русском языке произведения Сметанина были известны в основном в подстрочниках. Впервые большой объём стихотворений, поэм и сказок был переведен на русский язык поэтом Борисом Лукинским. Проза и пьесы переведены писателем Владимиром Карповым».

Тимофей Сметанин родился 25 ноября 1919 года в Кобяйском улусе в семье бедных крестьян. Уже в 19 лет начал печататься. Трудно было бы представить что-то подобное до Октябрьской революции — а её тут самое место упомянуть. Якутский паренёк не только окончил школу, но ещё и техникум, а перед самой войной начнёт учиться в Педагогическом институте на историческом факультете. Так что основу своего будущего творческого взлёта он успел заложить ещё до войны.

Фронт стал частью его жизни с августа 1942-го по 1944-й год, но этого короткого времени оказалось достаточно, чтобы начинающий писатель окончательно состоялся как творческая личность.

Судьба его не баловала. Северо-Западный фронт сменился Южным, где Курская дуга оставила свою отметину тяжёлым ранением, и ещё стихами и рассказами. И, как часто бывало в те годы, поэты сочиняли стихи в промежутках между боями или в госпиталях. Сметанин — не исключение. Приходилось успевать делать всё. За годы войны им написана одна из лучших в якутской литературе книга о фронтовых буднях «Сердце солдата». Две медали украшали грудь вернувшегося домой молодого бойца Сметанина — «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Кроме этого, он напишет несколько детских книг, в их числе любимые якутской детворой сказки в стихах, такие как «Олонхо kota», «День зайчонка», «Учился Серый Зайчик», рассказы и повести для юношества.

Большинство произведений Сметанина пропитаны популярными якутскими фольклорными мотивами, что делает их особенно близкими соотечественникам, а насыщенность местным колоритом доставляет огромные трудности переводчику.

Со временем я понял, что же помогло Сметанину так быстро творчески состояться. Этим стимулятором была Война. Обилие фронтовых впечатлений наполнило писательскую душу незабываемыми образами и эмоциями. Радостные открытия при встрече с огромным количеством людей разных национальностей, возможность увидеть Россию и другие земли... И трагические переживания — выжженная врагами страна, угнанные в рабство люди, обездоленные старики, сироты-дети, тысячи погибших сверстников... а в тылу — истощённая голодом родная деревня.

Как своеобразный подарок судьбы (в трагичной атмосфере военной поры) надо воспринимать и постоянный контакт с носителями русского языка, и что особенно важно — с людьми разных социальных слоёв. Два года общения в солдатской среде, чтение газет, журналов и книг, песни: русские, украинские, белорусские... просмотр кинофильмов... В войну центральные газеты, дивизионные и армейские многотиражки были наполнены произведениями (пусть написанными и на случай) лучших писателей страны: Александра Твардовского и Михаила Шолохова, Евгения Долматовского и Константина Симонова, Михаила Дудина и Михаила Алексеева — их были тысячи, служивших Родине своим пером.

Где в Якутии, Башкирии, Удмуртии или Калмыкии начинающий писатель за два года смог бы почерпнуть столько полезного (про вредные влияния мы не говорим, они, несомненно, имели место, но таланту дан своеобразный фильтр, отделяющий зёрна от плевел, не надо забывать про это) для раскрытия своего таланта и целостного гражданского и духовного становления? Одним из итогов такого становления стала для Сметанина поэма «Анюта».

А в адресованных детям произведениях талант Сметанина раскрылся во всю свою грандиозную ширь. Вот уж где разгулялась молодая фантазия Тимофея Егоровича. Почти все поэмы и сказки объёмны, в каждой из них есть сквозной сюжет, населены они множеством героев —

и людьми и животными — у каждого своя история, характер и голос. Посмотрите, какая у него Весна во вступлении к поэме «Танец зверей»:

*«Пора!» – Весна твердит снегам.
И утром у проталинки
Всё громче песня ручейка –
Пусть он и очень маленький.
Всё только-только в рост пошло,
Чуть-чуть на ветках зелено,
А что зима была большой –
Не верится, наверное?
Вчерашний лёд идёт рекой,
Так летом – воды сходят
Куда-то к морю... далеко...
Всё можно лишь сегодня!*

*Лес к солнцу ветки протянул,
Поёт он стаям птичьим:
«Теперь я долго не усну,
Порадуйтесь величю».
Листвы и трав весёлый гул
Сзывает на поляночку
Зверей. Давно здесь птицы ждут –
Сидят, поют по парочкам:
«Летите, бегите
И звери, и птицы –
Услышать! Увидеть!
Весь день веселиться!»*

(Перевод Б. Лукина)

Многих трудов стоило мне перевести поэму «Весёлый день» о ловле детьми барсуков. Полюбил я Сметанина за точность деталей, за незнакомые картинки из будничной жизни якутских детей 70-летней давности. Может, из-за этой давности событий даже готовившие подстрочники переводчики не смогли разъяснить некоторые детали этой охоты. Но на просторах интернета сегодня можно найти почти всё: и голоса барсуков, и технику ловли их.

Понимаю, что современным «зеленым» и вычурным защитникам природы претит необходимость подобной ловли зверушек на пропитание, а не ради баловства. Но пусть они прочтут стихотворение, написанное поэтом Урсун (Винокуровым) про послевоенную пору, про чирка — самую маленькую птичку из семьи водоплавающих, может, это вернет их к реальности от жизни между супермаркетами и излишествами:

*Сладко пахнет супчик. О, мечта голодного.
Ожиданье тягостно, коль терпенья нет.
Жду, вот скажет мама: «Нашему охотнику!»,
Сваренную голову подавая мне.*

*Младшая сестрёнка кончиками пальцев
Требуху дымящуюся слепо ворошит.
Мать спиною сядет, чтоб нам не признаться,
Как самой ей голодно... Страшно быть большим.*

*Старшая сестрёнка не встаёт с постели,
Ей забота наша радостна до слёз.
Она чирка грудинку с нами вновь поделит,
Видно, точно знает — у младших путь далёк.*

*Делим-переедываем маленькую птичку.
Говорим «наелись», что сытость «счас придёт».
В эту осень смертушка забрала сестричку.
Проводили Дашеньку проливным дождём.*

*Ныне жизнью сытою, бывает, попрекают.
А я не отвечаю. Мне больно вспоминать,
Как чирка делили, как долго шли рекою,
Как нас защищала мамина спина.*

(«Делёжка чирка», отрывок. Перевод Бориса Лукина)

И Сметанин, и Урсун (Винокуров) — писатели старшего поколения. А из моих ровесников мне было послано судьбой перевести книгу стихов

Иосифа Кобякова. Автор — земляк Сметанина, он из того же Кобяйского улуса с пересекающей обширную эту местность величественной рекой Леной. Кобяков оказался тонким лириком, глубоким философом и даже острым публицистом, впитавшим богатство мировой литературы, доступной уже почти век якутам на русском языке. Умело справляется он и со сложнейшей формой своих стихов, может поэтому, особенно любит сонеты, что непривычно для его литературных предшественников.

Работая над переводами, я неожиданно осознал, как быстро прогрессировала якутская поэзия, семимильными шагами удаляясь от фольклора и народного колорита, и сколько в ней современных реалий и фигурантов из древнего мира как в духовном, так и в морально-эстетическом плане. Люди, населяющие те же якутские деревни, стали другими, и поэзия изменилась. Хотя дороги у них всё такие же трудные, селения малодоступные, и это при наличии огромной технической базы и финансовой состоятельности региона. Этот недостаток, который сохранился по всему Дальнему Востоку и Сибири, я наблюдал и на Сахалине, когда железная дорога вдруг обрывается посередине острова... Сосед, поспешая, бережно перегружает связки книг, которые везет за 500 км для своего магазинчика. Потому что никаким другим способом произведения современной литературы в такие дали не попадают, интернет же помогает лишь частично восполнить духовный голод, но не книжный.